Андрей Лаврентьев

Теология истории Вольфхарта Панненберга

Andrey Lavrentiev

Wolfhart Pannenberg's Theology of History

Andrey Lavrentiev — Chair of State-Confessional Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). lavandrus@googlemail.com

The article deals with the role of Christianity in the universal history, as represented in the works of modern German theologian Wolfhart Pannenberg (1926–2014). In the first part it discusses the problems of anthropological and theological approaches towards church history and the theory of historical research. The author represents the problem, which was widely discussed in western theology — a problem of correlation between salvation history (Heilsgeschichte) and universal history as well as the Pannenberg's idea of indirect action of God in historical process. Pannenberg's historical-theological views are put in dialogue with such thinkers of the 20th century as O. Cullmann, K. Rahner, J. Daniélou, E. Mühlenberg. Then the article explores Pannenberg's views on the Christian church's role in the forming of Western civilization. In addition to the constructive contribution of the church to the civilized system of European nations, Pannenberg views destructive consequences of Christians' retreat from their true religious missions, seen in such dramatic events as religious wars and the extinction of the Christian state.

Keywords: philosophy and theology of history, church history, modern German theology, Wolfhart Pannenberg.

Христианское понимание истории неотделимо от провиденциализма, то есть представления о действующем в истории божественном промысле. Религиозная цель человека — спасение и вечная жизнь — достигается благодаря особому действию Бога в мире. Согласно христианскому вероучению, продвижение к этой цели осуществляется в Церкви как сакраментальном сообществе верующих в Иисуса Христа, который совершил дело спасения человека; через участие в жизни Церкви верующие преображаются в «нового Адама» (1 Кор 15:45-47) и в «народ святой» (1 Пет 2:9).

Место и роль Церкви в мировой истории — тема, которая не только обсуждалась древними христианскими авторами, но и является актуальной для современной богословской мысли. Однако подходы к изучению истории христианства (или церковной истории) различаются как в теологическом и светском дискурсах, так и внутри этих дискурсов, что создает проблему осмысления церковной истории в контексте всеобщей истории. Ниже мы обратимся к наследию Вольфхарта Панненберга (1928–2014), одного из видных представителей континентальной лютеранской теологии XX в., который уделял много внимания вопросам теологической интерпретации истории.

Далее будут рассмотрены позиции Панненберга, касающиеся секулярного и теологического подходов к историческому знанию, разнообразия соответствующих богословских мнений, а также роли христианской Церкви (в надконфессиональном значении) в истории европейской цивилизации.

Панненберг считается классиком современной богословской антропологии и богословия истории, его идеям уделяется внимание практически в любом современном западном учебном пособии по истории теологии и религиозной мысли. Богословие истории Панненберга является развитием его концепции исторического откровения Бога, в которой затрагиваются такие вопросы, как антиномия трансцендентности и имманентности Бога в тварном мире, субъект истории, человеческая свобода и провиденциализм, историческая контингентность и детерминизм[1].

1. О теологии Панненберга на русском языке см.: *Гараджа В.И.* Протестантская концепция человека // Буржуазная философская антропология XX века. М., 1986. С. 279–293; *Гараджа В.И.* Концепции человека: Э. Бруннер, Ф. Гогартен, П. Тиллих, В. Панненберг // От Лютера до Вайцзеккера: великие протестантские мыслители Германии / В.А. Зоц, сост. М., 1994. С. 264–276; *Гартфельд Г.* Панненберг // Гартфельд Г. Немецкое богословие Нового времени: школы, персоналии, идеи. М.,

Прежде всего Панненберг обращает внимание на то, что современные богословские интерпретации истории испытали сильное влияние со стороны светской исторической науки, которая исключила религиозную перспективу (а зачастую занимала антирелигиозные позиции). Панненберг напоминает, что уже с конца XVI в. было принято различать человеческую историю (*historia humana*) и историю божественную (провиденциально-сотериологическую), и при этом последняя, как правило, ограничивалась рамками библейской истории (то есть событиями, зафиксированными в Библии)[2]. Впоследствии под влиянием прагматической историографии XVIII в. это разделение окончательно утвердилось, и субъектом истории стал человек, а не Бог. Таким образом, светская история отрицает божественное присутствие и действие в мире, тогда как религиозная (или сакральная) история его предполагает. Тем не менее многие теологи раннего Нового времени рассматривали историю Церкви исключительно как «человеческую» и, следовательно, десакрализованную сферу. Панненберг отмечает, что авторы бо́льшей части работ по церковной истории в тот период опирались на деистическую идею неучастия Бога в мировых процессах после событий, описанных в Новом Завете.

2005. С. 247–260; *Уколов К.И.* Богословская антропология Вольфхарта Панненберга в контексте немецкой теологии XX в. // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 2 (34). С. 34–46; см. также вступительные статьи Уколова К.И. и его переводы избранных сочинений Панненберга в кн.: Сравнительное богословие: немецкий протестантизм XX в. Тексты с комментариями / Сост., авт. введ. Кристоф Гестрих; пер., авт. вступ. статей К. И. Уколов. М., 2009. С. 432–490; *Лаврентьев А.В.* Историзм и историко-критический метод в теологии В. Панненберга // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 7–18; *Лаврентьев А.В.* Проблема историчности Бога в работах Вольфхарта Панненберга (философские, догматические и экуменические аспекты) // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 43–58; *Лаврентьев А.В.* Панненберг // Большая российская энциклопедия. Т. 25. М.: 2014. С. 224–225. Теологии Панненберга посвящен раздел в монографии, впервые опубликованной в США в 1992 году и впоследствии переведенной на русский язык: *Гренц С., Олсон Р.* Богословие и богословы XX в. Черкассы: Коллоквиум, 2011. С. 280–301. Вышеназванные работы посвящены либо общему краткому обзору богословской системы Панненберга, либо отдельным ее аспектам (антропологии и теологии истории). В настоящей статье обсуждаются незатронутые в вышеуказанных работах аспекты теологии Панненберга: проблема развития представлений об историческом знании в теологии и связанный с этим вопрос о субъекте истории, а также вопрос об экклезиологической перспективе истории.

2. См.: Pannenberg, W. (1993) *Systematische Theologie*. Bd. 3, s. 539. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Со своей стороны, Панненберг пытался утвердить теологическую концепцию универсальной истории[3], суть которой состоит в утверждении единства общемировой[4] и религиозной (сакральной) истории: вся совокупность исторических событий представляет собой непрерывный и единый процесс, в котором действуют и человек, и Бог.

Эта инициатива Панненберга была обусловлена полемикой с рядом религиозных мыслителей, которые в 1950–60-е гг. стали отделять всеобщую историю (понятую как светскую) от библейской (то есть сакральной). Так, например, протестантский теолог и исследователь Нового Завета Оскар Кульман выделял события религиозной истории (так называемой «истории спасения»[5]) в особый ряд, имеющий иное измерение по сравнению с событиями мировой истории[6]. Кроме того, Кульман утверждал, что история спасения, понимаемая им как «развертывание события Христа», совершается незаметно, поскольку с завершением новозаветных событий прекращается откровение сотериологического замысла Бога о мире и человеке[7].

Схожая позиция наблюдалась и у католического теолога Карла Ранера, который отделял события истории спасения от событий мировой истории. При этом, по его мнению, история спасения продолжается до настоящего времени, поскольку спасение людей совершается Богом не только в период земной жизни Христа. Однако Ранер считал, что постбиблейскую историю нельзя называть

3. Это, прежде всего, следующие работы Панненберга: Heilsgeschehen und Geschichte (1959), Kerygma und Geschichte (1961), Hermeneutik und Universalgeschichte (1963).
4. Под «общемировой» или «всеобщей» историей здесь подразумевается совокупность всех событий и процессов, происходивших в мире.
5. В целом понятие «история спасения» включено в провиденциальную парадигму. Под историей спасения подразумевается ряд целенаправленных божественных действий в человеческой истории, ведущих к религиозному спасению человечества. Данная концепция со времен средневековья считалась адекватным герменевтическим ключом для понимания единства Библии, а впоследствии получила новое развитие в современной западной теологии (как католической, так и протестантской) в контексте реалий Нового времени, так что стало возможным говорить об особом направлении — теологии истории спасения или историко-сотериологической теологии.
6. Cullmann, O. (1965) *Heil als Geschichte: heilsgeschichtliche Existenz im Neuen Testament*. Tübingen: Mohr (Siebeck). Особ. S. 135 и дал.
7. Cullmann, O. *Heil als Geschichte: heilsgeschichtliche Existenz im Neuen Testament*, s. 270.

историей спасения в строгом смысле, поскольку в ней уже не происходят события библейского откровения[8].

С точки зрения Панненберга, такое обособление истории спасения от общемировых процессов является слишком формальным. По его мнению, осмысление истории должно иметь христологическое измерение: откровение о Христе имеет по смыслу так или эсхатологический или футурологический характер, а потому не ограничивается событиями библейской истории и пронизывает всю историю человечества до ее завершения. Иными словами, необходима и христианская историософия, а не только христологически осмысленная космология (то есть учение о творении). При этом Панненберг признавал, что христианское осмысление истории всегда будет иметь предварительный, несовершенный характер, поскольку до наступления конца истории невозможно говорить о прекращении откровения.

В западной теологии XX в. была также артикулирована идея евангельской миссии Церкви в истории: многие теологи утверждали, что после события вознесения Иисуса Христа и до его второго пришествия исторической задачей Церкви является проповедь Евангелия. Такой точки зрения придерживались уже упомянутый О. Кульман[9], а также французский католический теолог Жан Даниелу[10]. В то же время Даниелу считал, что историческим призванием Церкви является также формулирование вероучительных догматов. Кроме того, Даниелу противостоял тенденции ограничивать историю спасения исключительно рамками библейских событий и считал, что последнее характерно для протестантского богословия. Несмотря на принадлежность Панненберга к протестантизму (лютеранству) и его стремление всегда согласовывать историю с библейским откровением, в данном случае его позиция вполне совпадает с точкой зрения католика Даниелу.

В современной западной теологии Панненберг выделяет два подхода к осмыслению истории: антропоцентрический, исключающий участие Бога в историческом процессе, и богословский, в котором признается действие Бога в мировой истории. При

8. Rahner, K. (1964) „Weltgeschichte und Heilsgeschichte“, in Rahner, K. *Schriften zur Theologie*. Bd. 5, s. 183-221. Zürich: Benzinger.

9. Cullmann, O. (1962) *Christus und die Zeit: Die urchristliche Zeit- und Geschichtsauffassung*, s. 139ff, 145. Zürich: EVZ-Verl.

10. Daniélou, J. (1953) *Essai sur le mystère de l'histoire*. Paris: Éd. du Seuil. P. 18 и дал.

этом, по его мнению, конфессиональная принадлежность в данном случае не играет принципиальной роли. Так, в числе немногих теологов, которые разрабатывали богословский подход к осмыслению истории Церкви, Панненберг называет таких протестантских мыслителей, как Эрик Руст, Райнхольд Нибур и Хендрик Беркхоф[11]. С другой стороны, такие католические теологи, как Ранер и Бальтазар[12], разделяли, по его мнению, позицию протестанта Кульмана, отвергая богословский подход.

Сам Панненберг отстаивал богословский подход к осмыслению истории (по крайней мере в теологических кругах), связанный с основной для его теологии идеей эсхатологически направленного богооткровения. Суть этой идеи состоит в том, что ход мировой истории, ее движение к своему завершению является процессом постепенного богооткровения, которое достигнет своей полноты в конце истории. Именно этот футурологический вектор, то есть движение истории к завершению (эсхатону), определяет, согласно Пенненбергу, смысл событий настоящего, которое, таким образом, также является «местом» действия и откровения Бога. Иначе говоря, не отрицая за человеком активного участия в формировании истории, Панненберг отстаивает ключевую роль Бога как субъекта истории[13].

Панненберг отмечает, что в XVIII в. критика традиционного богословского осмысления истории была направлена прежде всего против идеи действия Бога в истории как непосредственной причины исторических событий. Образцом такого нетеистического подхода Панненберг считает «прагматический метод» в исто-

11. Berkhof, H. (1962) *Der Sinn der Geschichte: Christus*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

12. См. Balthasar, H.U. von. (1950) *Theologie der Geschichte*. Einsiedeln; Balthasar, H.U. von. (1963) *Das Ganze im Fragment. Aspekte der Geschichtstheologie*. Einsiedeln.

13. На протяжении последних 40 лет на Западе было проведено множество исследований, посвященных исторической концепции Панненберга. Упомянем (в хронологическом порядке) лишь некоторые, наиболее фундаментальные, работы: Berten, I. (1969) *Histoire, revelation et foi. Dialogue avec Wolfhart Pannenberg*. Bruxelles; Müller, D. (1983) *Parole et Histoire. Dialogue avec Wolfhart Pannenberg*. Genève; Koch, K. (1988) *Der Gott der Geschichte. Theologie der Geschichte bei Wolfhart Pannenberg als Paradigma einer philosophischen Theologie in ökumenischer Perspektive*. Mainz; Nnamdi, R. (1993) *Offenbarung und Geschichte. Zur hermeneutischen Bestimmung der Theologie Wolfhart Pannenbergs*. Frankfurt am Main u.a.; Fukai, T. (1996) *Paradox und Prolepsis. Geschichtstheologie bei Reinhold Niebuhr und Wolfhart Pannenberg*. Marburg; Kendel, A. (2001) *Geschichte, Antizipation und Auferstehung. Theologische und textteoretische Untersuchung zu W. Pannenbergs Verständnis von Wirklichkeit*. Frankfurt am Main u.a.

риографии, разработанный Иоганном Мосхаймом[14] и его последователями[15]. Прагматическая историография так же исключает участие Бога в истории, как современное естествознание исключает чудо (в смысле нарушения законов природы). Панненберг считает, что причина, по которой не только светские, но и церковные историки стали склоняться к антропоцентризму и натурализму, заключалась в ошибочном представлении о действии Бога в истории — как о сверхъестественном вмешательстве в ее ход. Не отрицая полностью такого сверхъестественного вмешательства (поскольку это означало бы непризнание сверхъестественных событий, о которых говорит Библия), Панненберг все же настаивает на том, что осуществление божественного замысла о мире происходит не через непосредственное вмешательство Бога в естественные и исторические законы, а опосредованно — через действия самого творения, то есть человека. При этом действия Бога и действия человека не следует противопоставлять, поскольку они относятся к принципиально разным уровням[16].

С точки зрения Панненберга, представление о том, что воля Божия определяет исторический процесс, в Новое время нашло выражение в секулярной идее исторического развития, которая стала, по сути, заменой веры в икономическое (спасительное) действие Бога. Согласно Панненбергу, и идея промысла, и вера в прогресс (как ее секулярный эквивалент) консолидируют исторический процесс, и таким образом история обретает цель и, соответственно, единство.

В то же время Панненберг отмечает, что благодаря появившемуся в XIX в. представлению о действующих в истории «идеях» стало возможно рассматривать разноплановые явления исторического процесса в некотором единстве — как связанные между собой общим принципом. Так, например, Иоганн Дройзен писал о неких действующих в истории «умных силах» (*sittliche Mächte*) как об идеях, которые соединяют поступки людей в телеологическое единство[17]. После Дройзена это направление мысли развивал немецкий теолог и теоретик историзма Эрнст Трёльч, говорив-

14. Мосхайм, Иоганн Лоренц (Mosheim, Johnn Lorenz) (1693–1755) — лютеранский теолог и известный историк Церкви.

15. См. Mosheim, J.L. (1755) *Georgiae Augustae Cancellarii Institutionum historiae ecclesiasticae antiqueae et recentioris libri quatuor*. Helmstadii: apud Chr.F. Weygand.

16. Pannenberg, W. *Systematische Theologie*, s. 542.

17. Droysen, J.G. (1958) *Historik. Vorlesungen über Enzyklopädie und Methodologie der Geschichte* (Neudruck), s. 342-344. München: Oldenbourg.

ший о спонтанно возникающих в истории величинах и культурных идеалах. Трёльч воспринимал их как «откровение основ божественного бытия», рецепция которых является условием применения в историографии понятия «развитие»[18].

По мнению Панненберга, во второй половине XX в. представлениям о такого рода трансцендентных началах, интегрирующих различные исторические эпохи, соответствует концепция немецкого теолога и историка Эккехарда Мюленберга, утверждающего, что «история есть явление Бога»[19]. Для Мюленберга таким «явлением Божиим» не является конкретная Церковь или идея Церкви; по его мнению, им является сила добра, которая проявлялась в различные эпохи и различным образом, одерживая победу над злом[20]. С точки зрения Панненберга, примеры, предложенные Мюленбергом, недостаточно убедительно указывают на единство истории, а весьма расплывчатое понятие «силы добра» трудно сделать интегрирующим принципом. Панненберг считает, что необходимо прежде всего помнить об идее Бога как Творца, который имеет власть над всем творением. В то же время он признает, что концепция Мюленберга обладает и безусловными достоинствами, среди которых — стремление подчеркнуть, что Бог осуществляет спасительные действия уже в посюсторонней реальности. Последнее противоречило распространенному в христианской среде мнению о потустороннем характере спасения (с точки зрения Панненберга, ошибочному).

Таким образом, Панненберг негативно оценивает проникновение в теологию антропоцентрического подхода к пониманию истории, следствием чего стали, во-первых, разделение исторического процесса на профанную и сакральную составляющие, а во-вторых, десакрализация послебиблейской истории — как церковной, так и светской. При этом Панненберг обращает внимание и на попытки вернуть трансцендентные (теистические) основы толкования истории, которые имели место в работах Дройзена, Трёльча и Мюленберга.

Миссию Церкви в истории Панненберг понимает в русле традиционного христианского учения — как свидетельство об аб-

18. Troeltsch, E. (1961) *Der Historismus und seine Probleme* (Neudruck), s. 172ff. Aalen: Scientia. Цит. S. 175.

19. Mühlenberg, E. (1991) *Epochen der Kirchengeschichte*, s. 17. 2 Aufl. Heidelberg u.a.: Quelle & Meyer.

20. Mühlenberg, E. (1978) „Gott in der Geschichte. Erwägungen zur Geschichtstheologie von W. Pannenberg“, *Kerygma und Dogma* 24: 244-261. Цит. S. 257.

солютности (то есть совершенной истинности) христианского провозвестия. В то же время Панненберг считает, что церковное благовестие не должно предлагаться в качестве априорной догматической истины, поскольку в этом случае будет игнорироваться укорененность христианства в живой истории: церковное провозвестие обязательно должно опираться на конкретные исторические события. В том факте, что в истории христианское учение неоднократно ставилось (и продолжает ставиться) под сомнение, Панненберг находит положительную сторону, ибо споры об истинности христианства побуждают членов Церкви к более ответственному отношению к своей миссии[21]. Уже упоминавшийся французский теолог Даниелу считал, что второе пришествие Христа откладывается именно для того, чтобы Церковь в возможной полноте охватила своей проповедью человеческий род[22]. Такого же мнения придерживается и Панненберг, говоря, что история Церкви в период между Пятидесятницей и парусией (вторым пришествием Христа) является временем проповеди, которая до наступления конца истории должна охватить все человечество[23].

Однако Панненберг не сводит функцию Церкви к миссионерской деятельности, считая, что керигматическая (проповедническая) задача должна быть связана с другими задачами. Он находит развитие этой мысли в историософской концепции Даниелу, согласно которому церковная проповедь является звеном, объединяющим мировую и церковную историю в культурном отношении. Проповедь Евангелия сопровождалась интеграцией христианства в различные культуры, и Церковь, обрастая разнообразными элементами национальных культур, доносила его до иных народов, которые также восприняли христианское благовестие[24]. В результате именно благодаря Церкви наследие греко-латинской культуры (и отчасти культур Древнего Востока) стало достоянием всего человечества. Таким образом, по мнению Даниилу — а вслед за ним и Панненберга, — одним из эффектов взаимодействия Церкви и мира стало формирование общемиро-

21. История Церкви понимается как «история спора о христианском Боге» и у Мюленберга (См. Mühlenberg, E. *Epochen der Kirchengeschichte*, s. 260).

22. Daniélou, J. *Essai sur le mystère de l'histoire*, p. 18 и дал.

23. Pannenberg, W. *Systematische Theologie*, s. 548.

24. Daniélou, J. *Essai sur le mystère de l'histoire*, p. 39-48.

вой христианской культуры, имевшей громадное значение для истории разных народов[25].

Кроме интегративной функции Церкви в области культуры, Панненберг обращает внимание и на другие формы участия Церкви в процессе формирования европейской цивилизации. Так, он отмечает, что после превращения христианства в господствующую религию на территории римской ойкумены Церковь стала ответственной за социальный порядок, хотя впоследствии представители церковной власти часто пренебрегали этой ответственностью. Панненберг настаивает на том, что Церковь должна участвовать в формировании такого общественно-политического порядка, который был бы приемлемым для христианского образа жизни[26]. С его точки зрения, это не является вмешательством Церкви в чуждую ей сферу политики. Негативным же моментом было то, что в ситуации, когда Церковь имела возможность влиять на нормы общественного устройства, перед церковными лидерами возникал соблазн земной власти, которому они нередко поддавались.

С точки зрения Панненберга, взаимоотношения членов Церкви должны были являть собой модель мирного и гармоничного социального устройства для всего населения Римской империи после ее христианизации, что позволило бы угасить вражду между народами и расами и таким образом создать общество, обновленное евангельскими идеалами. В то же время, последовательно рассматривая основные этапы христианской истории, Панненберг приходит к выводу, что говорить о хотя бы частичной реализации этой задачи можно лишь применительно к периоду правления Константина Великого (о чем свидетельствует «Церковная история» Евсевия Кесарийского[27]). В целом же он признает нереализованность христианского общественного идеала, указывая на события и процессы, которые ярко об этом свидетельствуют: это арианство, которое было причиной разномыслия и ожесточенной борьбы среди христиан[28], а также христологические споры V века, вызвавшие целую волну разделений в христианском мире.

25. Daniélou, J. *Essai sur le mystère de l'histoire*, p. 59 и дал.

26. Pannenberg, W. *Systematische Theologie*, s. 551.

27. Ibid., s. 557.

28. Панненберг говорит здесь, прежде всего, о германских народах, принявших христианство в арианской версии, вследствие чего была невозможна их мирная интеграция в ортодоксальное христианское общество империи.

Последствия этих споров, согласно Панненбергу, имели огромное, если не решающее, значение для распада Римской империи и гибели ее западной части под натиском варваров. Кроме того, вследствие распрей в христианском мире произошла утрата традиционных христианских территорий в Сирии и Палестине, а также в Египте и Северной Африке, которые были исламизированы в VII в. (после чего произошла исламизация Испании).

Для богословского истолкования этих событий Панненберг обращается к понятию «суда Божьего над его Церковью в истории»[29]. Согласно Панненбергу, суд Бога является следствием неподобающего отношения членов Церкви к своей апостольской миссии, и его действие распространяется не только на внутрицерковную, но и на социально-политическую жизнь христианских народов. Вышеназванные события Панненберг предлагает рассматривать как результаты Божьего суда: христиане лишались территорий, на которых они могли жить и свободно исповедовать свою веру; они также лишались государственности, в рамках которой был возможен христианский общественный порядок. Основные причины такого Божьего наказания Панненберг видит в забвении христианами своего религиозного призвания и в их погруженности в земные заботы, а также в отсутствии единомыслия в вероучительных вопросах.

Историю западного христианства, согласно Панненбергу, также невозможно понять без привлечения категории суда Божьего. Так, например, по его мнению, завоевание турками Малой Азии и Балкан случилось не в последнюю очередь из-за церковной схизмы Востока и Запада в 1054 году. Последняя произошла не просто в силу политической разобщенности византийских и западноевропейских правителей, а прежде всего по причине отсутствия мира и любви среди христиан, вследствие чего Бог попустил завоевание христианских земель. Подобным образом притязание римских пап на светскую власть, а также злоупотребления церковной иерархии стали причиной трагического разделения христианства на Западе. Впоследствии межконфессиональная вражда христиан, выразившаяся в религиозных войнах XVI–XVII вв.[30], привела, по мнению Панненберга, к утрате до-

29. Ibid., s. 557.

30. Речь идет о войнах между католиками и протестантами в Западной Европе в XVI–XVII вв., которые были вызваны как властными притязаниями, так и религиозным фанатизмом, что противоречило духу евангельского учения.

верия к христианству как истинному мировоззрению, что стало мощным стимулом для секуляризации современной западной культуры. Исследования по истории Европы раннего Нового времени свидетельствуют о том, что идея общества, построенного на единстве вероисповедания, утратила убедительность из-за непримиримой межконфессиональной вражды[31]. Все это также является, согласно Панненбергу, причиной действия суда Божьего[32]. При этом для Панненберга суд — это не непосредственное божественное вмешательство в ход истории. Суд определяется Панненбергом как попущение Богом неких драматических событий, с одной стороны, и как «запуск» этих процессов самими христианами, которые пренебрегли своей евангельской миссией — с другой.

Богословская категория суда Божьего присутствует и в работах Даниелу, который, однако, считал, что интерпретировать историю с помощью лишь этой категории невозможно, поскольку в истории можно наблюдать не только нарушения заповеданного Богом жизненного порядка, но и случаи раскаяния в таких нарушениях, что приводит к началу новой жизни[33]. Такую точку зрения разделял и Панненберг, который в этой перспективе рассматривал как историю Древнего Израиля («ветхозаветной церкви»), так и историю христианской Церкви. Он считал, что подлинно обновленной христианская жизнь становится только в том случае, когда общество готово осознать неправды, совершенные в прошлом, и не совершать их в будущем.

Идея обновления христианской жизни приобретает у Панненберга особо важное значение применительно к XX веку, когда начался экуменический диалог христианских церквей. По его мнению, этот диалог стал стимулом для внимательного, критического исследования собственной конфессиональной традиции (католической, протестантской или православной) и для исправления ошибок, допущенных ее приверженцами в прошлом. Такого рода самокритика особенно проблематична, с точки зрения Панненберга, в случае Римско-католической церкви, в истории которой были совершены такие ошибки, которые по сей день оказывают негативное влияние на межхристианский диалог. Прежде всего он

31. См. Rabb, Th. K. (1975) *The Struggle for Stability in Early Modern Europe*, pp. 80ff, 116ff. New York: Oxford University Press.

32. Подробнее см. Pannenberg, W. (1988) *Christentum in einer säkularisierten Welt*. Freiburg im Breisgau: Herder. Особ. S. 18-31.

33. Daniélou, J. *Essay sur le mystère de l'histoire*, p. 147ff, 160.

имеет в виду властные притязания папства, сыгравшие роковую роль во взаимоотношениях церквей Востока и Запада, а также нарушившие баланс духовной и светской власти в период Средневековья, что привело к утрате христианского единства и в Западной Европе. По мнению Панненберга, на Втором Ватиканском соборе со стороны Католической церкви было положено хорошее начало для преодоления этих исторических ошибок, и представители протестантских церквей должны всячески приветствовать эти шаги и не препятствовать им, при этом категорически настаивая на ликвидации института папства. Панненберг даже считал, что протестантским церквам следует признать центральное значение римской кафедры для всего христианства при условии пересмотра с ее стороны определенных положений догматического и канонического характера. Согласно Панненбергу, Рим как культурно-исторический центр имеет важное значение для всего христианства, и потому он надеялся на то, что экуменический процесс возглавит именно Католическая церковь, обновившаяся в духе Евангелия и исполняющая слова Спасителя, сказанные апостолу Петру: «И ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22:32).

Таким образом, согласно Панненбергу, в истории Церковь играла огромную, часто судьбоносную роль, активно участвуя в процессе формирования европейской цивилизации и в ее последующей жизни. Выполняя свою главную миссию — возвещение Евангелия, Церковь одновременно выполняла такие сопутствующие функции, как участие в формировании единого культурного пространства, а также определенного общественно-политического порядка. Отступление Церкви и христианского общества от своих религиозных целей, разномыслие и вражда, сопровождаемые кровопролитными конфликтами, стали причиной критических поворотов в истории, которые Панненберг рассматривает как действия суда Божьего, вследствие которых произошло крушение христианской цивилизации, а также секуляризация общественного сознания.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем следующие аспекты теологии истории Панненберга.

Интерпретация этим протестантским теологом христианского понимания истории, а также исторической роли Церкви проистекает из его концепции эсхатологического богооткровения. Во многом опираясь на идеи немецкого идеализма, Панненберг обосновывал представление о самораскрытии Божества в ходе истории.

Поэтому он подвергал критике проникший в теологию Нового времени исторический антропоцентризм, который вытеснял идею присутствия и действия Бога в истории. Также, с его точки зрения, большим заблуждением является стремление многих современных теологов ограничивать божественное откровение библейской (сакральной) историей, в рамках которой имели место фундаментальные сотериологические действия Бога. Согласно Панненбергу, Бог является «всеопределяющей реальностью», а потому творцом и субъектом истории. Это, однако, не означает, что действия Бога в истории непременно должны иметь форму сверхъестественной манифестации, ибо Бог проявляет себя и опосредованно — в конкретных исторических событиях и их констелляциях.

О присутствии Бога в истории, согласно Панненбергу, свидетельствует и Церковь как собрание верующих, избранных Богом ради того, чтобы быть проводником божественного откровения. Миссия Церкви состоит в благовествовании о спасении мира Иисусом Христом и о преображении мира в Царство Божие в эсхатологической перспективе. Кроме того, задачей Церкви является консолидация людей на основе христианских ценностей, что отчасти и произошло в истории в процессе создания общеевропейской культуры. Согласно Панненбергу, сама Церковь, будучи символом и предвосхищением будущего Царства Божия, должна служить образцом общественного устройства. Однако отступление Церкви в лице ее членов от своего религиозного призвания приводит Панненберга к идее Божьего суда, под которым он понимает допущение Богом определенных социальных, геополитических и иных негативных для христиан исторических трансформаций.

Главный тезис теологии истории Панненберга состоит в том, что откровение Бога осуществляется не только в «сакральных» событиях, о которых говорит Библия, но и в самых разных исторических процессах. Тем самым он утверждает непрерывность опосредованного участия Бога в истории вплоть до ее завершения, о котором говорит традиционная христианская эсхатология.

Библиография / References

Буржуазная философская антропология XX века / Под ред. Б.Т. Григорьяна. М.: Наука, 1986.

Гартфельд Г. Немецкое богословие Нового времени: школы, персоналии, идеи. М.: МБС, 2005.

Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX в. Черкассы: Коллоквиум, 2011.

Лаврентьев А.В. Историзм и историко-критический метод в теологии В. Панненберга // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 7–18.

Лаврентьев А.В. Панненберг // Большая российская энциклопедия. Т. 25. М.: 2014.

Лаврентьев А.В. Проблема историчности Бога в работах Вольфхарта Панненберга (философские, догматические и экуменические аспекты) // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 43–58.

Уколов К.И. Богословская антропология Вольфхарта Панненберга в контексте немецкой теологии XX в. // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 2 (34). С. 34–46.

От Лютера до Вайцзеккера: великие протестантские мыслители Германии / Сост. Зоц В.А., М.: Раритет, 1994.

Сравнительное богословие: немецкий протестантизм XX в. Тексты с комментариями / Сост., авт. введ. Кристоф Гестрих; пер., авт. вступ. статей К.И. Уколов. М.: ПСТГУ, 2009.

Balthasar, H.U. von. (1950) *Theologie der Geschichte*. Einsiedeln: Johannes-Verlag.

Balthasar, H.U. von. (1963) *Das Ganze im Fragment. Aspekte der Geschichtstheologie*. Einsiedeln: Johannes-Verlag.

Baur, F. Chr. (1852, Neuausgabe 1962) *Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgeselschaft.

Berkhof, H. (1962) *Der Sinn der Geschichte: Christus*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Burzhuaznaia filosofskaia antropologiia XX veka [Bourgeois Philosophical Anthropology of the 20th Century]. M.: Nauka, 1996.

Cullmann, O. (1962) *Christus und die Zeit: Die urchristliche Zeit- und Geschichtsauffassung*. Zürich: EVZ-Verlag.

Cullmann, O. (1965) *Heil als Geschichte: heilsgeschichtliche Existenz im Neuen Testament*. Tübingen: Mohr (Siebeck).

Daniélou, J. (1953) *Essai sur le mystère de l'histoire*. Paris: Éd. du Seuil.

Droysen, J.G. (1958) *Historik. Vorlesungen über Enzyklopädie und Methodologie der Geschichte* (Neudruck). München: Oldenbourg.

Fukai, T. (1996) *Paradox und Prolepsis. Geschichtstheologie bei Reinhold Niebuhr und Wolfhart Pannenberg*. Marburg.

Gartfel'd G. (2005) *Nemetskoe bogoslovie Novogo vremeni: shkoly, personalii, idei* [German theology of Modern history: schools, personals, ideas]. M: MBS.

Grenz S., Olson R. (2011) *Bogoslovie i bogoslovy XX v.* [Theology and Theologians of the 20th Century]. Cherkassy: Kollokvium.

Haase, C. (Hg.) *Die Stadt des Mittelalters*. Bd. 1. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgeselschaft.

Kendel, A. (2001) *Geschichte, Antizipation und Auferstehung. Theologische und textteoretische Untersuchung zu W. Pannenbergs Verständnis von Wirklichkeit*. Frankfurt am Main u.a.

Koch, K. (1988) *Der Gott der Geschichte. Theologie der Geschichte bei Wolfhart Pannenberg als Paradigma einer philosophischen Theologie in ökumenischer Perspektive*. Mainz.

Lavrent'ev A.V. (2012) "Istorizm i istoriko-kriticheskii metod v teologii V. Pannenberga" [Historicism and Historical and Critical Method in Wolfhart Pannenberg's Theology], *Vestnik PSTGU I* 3(41): 7-18.

Lavrent'ev A.V. (2014) Pannenberg [Pannenberg], *Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. T. 25. M.

Lavrent'ev A.V. (2014) "Problema istorichnosti Boga v rabotakh Vol'fkharta Pan-nenberga (filosofskie, dogmaticheskie i ekumenicheskie aspekty)" [Category of God's Historicity in the Works of Wolfhart Pannenberg (Philosophical, Dogmatic and Ecumenical Aspects)], *Vestnik PSTGU I* 2(52): 43–58.

Mühlenberg, E. (1991) *Epochen der Kirchengeschichte*. 2 Aufl. Heidelberg u.a.: Quelle & Meyer.

Mühlenberg, E. (1978) „Gott in der Geschichte. Erwägungen zur Geschichtstheologie von W. Pannenberg", *Kerygma und Dogma* 24: 244-261.

Müller, D. (1983) *Parole et Histoire. Dialogue avec Wolfhart Pannenberg*. Genève.

Nnamdi, R. (1993) *Offenbarung und Geschichte. Zur hermeneutischen Bestimmung der Theologie Wolfhart Pannenbergs*. Frankfurt am Main u.a.

Niebuhr, R. (1959) *The Structure of Nations and Empires*. New York: Scribner.

Ot Liutera do Vaitszekkera: velikie protestantskie mysliteli Germanii [From Luther up to Weizsäcker: The Great German Thinkers] (1994). M.: Raritet.

Pannenberg, W. (1988) *Christentum in einer säkularisierten Welt*. Freiburg im Breisgau: Herder.

Pannenberg, W. (1993) *Systematische Theologie*. Bd. 3. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Pirenne, H. (1956) *Geschichte Europas von der Völkerwanderung bis zur Reformation*. Berlin: S. Fischer.

Rabb, Th. K. (1975) *The Struggle for Stability in Early Modern Europe*. New York: Oxford University Press.

Rahner, K. *Schriften zur Theologie*. Bd. 5. Zürich: Benzinger.

Ritschl, A. *Die Entstehung der altkatholischen Kirche*. Bonn: Marcus, 1857.

Romanides, J.S. (1981) *Franks, Romans, Feudalism, and Doctrine. An Interplay between Theology and Society*. Brookline: Holy Cross Orthodox Press.

Schindler, A. (Hg.) (1978) *Monotheismus als politisches Problem? Erik Peterson und die Kritik der politischen Theologie*. Gütersloh: Mohn.

Schlesinger, W. (1963) *Beiträge zur deutschen Verfassungsgeschichte des Mittelalters*. Bd. 2: Städte und Territorien. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Sravnitel'noe bogoslovie: nemetskii protestantizm XX v. Teksty s kommentariiami [Comparative Theology: German Protestantism of the 20th Century. Texts with Comments]. M.: PSTGU, 2009.

Stockmeier, P. (1970) „Kirchengeschichte und Geschichtlichkeit der Kirche", *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 81: 145-162.

Troeltsch, E. (1961) *Der Historismus und seine Probleme* (Neudruck). Aalen: Scientia.

Ukolov, K.I. (2011) *Bogoslovskaia antropologiia Vol'fkharta Pannenberga v kontekste nemetskoi teologii XX v.* [Theological Anthropology of W. Pannenberg in the Movement of German Theology in the 20th Century], *Vestnik PSTGU I* 2(34): 34-46.